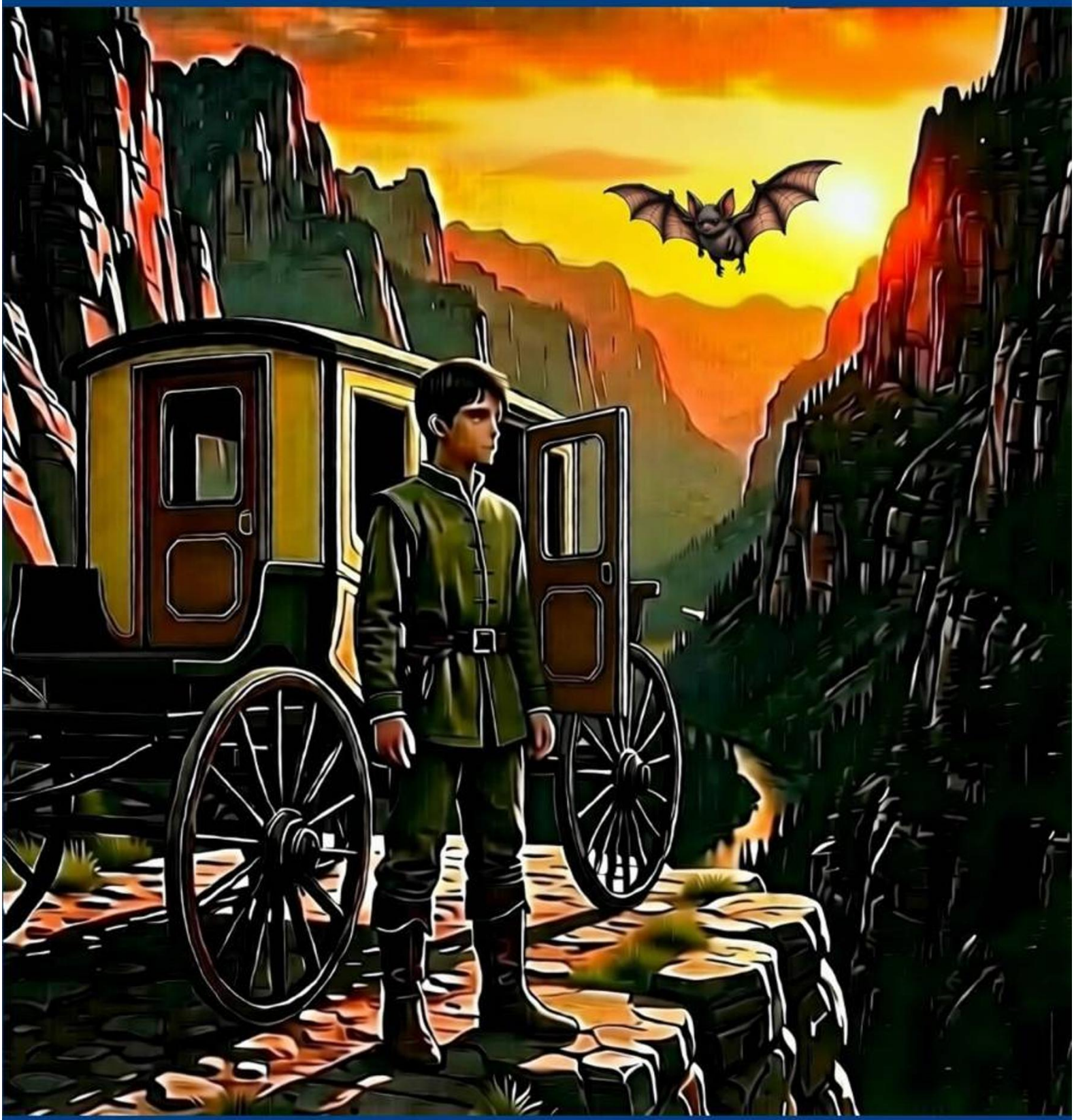
Александр Лазарев

Проект Эволюция

Книга 2

Александр Лазарев

Проект Эволюция. Книга 2

«Автор»
2026

Лазарев А. Н.

Проект Эволюция. Книга 2 / А. Н. Лазарев — «Автор», 2026

Володя возвращается в реальный мир — и снова может ходить. Теперь у него есть семья и школа, а впереди новое задание корпорации «Техномир»: найти в Новом мире дядю Сергея, первого человека, шагнувшего в цифровую вселенную. Официально Сергей Самойлов мёртв, но его сознание, возможно, до сих пор живёт там.К своему удивлению, Володя обнаруживает, что магия есть и в реальном мире — правда, её у него немного, и она плохо слушается. Зато в Новом мире всё иначе: там у него верные друзья — целитель Гай, находчивая Лиза и могучий дарган Торк. Вместе они отправляются через горный перевал в Северные земли, где затерялся след дяди. Их ждут засады, дворцовые интриги, ночные костры, знакомство с наследным принцем и первые настоящие чувства.Это история о дружбе и предательстве, о смелости и упорстве, о мире, который может оказаться настоящим куда больше, чем кажется. И о мальчике, который больше не собирается сидеть в инвалидной коляске — ни в одном из миров.

© Лазарев А. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Возвращение 6
Глава 2. Дом 9
Глава 3. Школа 12
Глава 4. Первая драка 17
Глава 5. Новое задание 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Александр Лазарев
Проект Эволюция. Книга 2

Глава 1. Возвращение

Володя не ожидал, что ботинки, которые он носил последние полгода, на самом деле такие неудобные. Раньше ему было важно, чтобы ногам в них было свободно, чтобы нигде не давило, чтобы они как можно проще и быстрее одевались и снимались. Находясь в коляске, он не задумывался о том, как обувь сидит на ноге. Главное — тепло и не тесно.

Теперь, когда он шёл, ботинки норовили свалиться. Приходилось волочить ноги, шаркать, чтобы удержать их на ногах. Это было досадно, неудобно, даже немного смешно.

Но Володя чувствовал себя счастливым, поэтому в придачу к нелепой походке ещё и широко улыбался, чем заставлял всех встречных сотрудников корпорации недоумённо на него оборачиваться.

Володю не задевало их внимание. Он привык к взглядам окружающих, которые обычно сопровождали его инвалидное кресло. А сейчас он шёл самостоятельно. На своих ногах. Это было здорово.

Он чувствовал, как мышцы напрягаются и расслабляются, как ступни касаются пола, как вес тела перераспределяется с одной ноги на другую. Хорошо, что он уже имел опыт ходьбы в Новом мире. Пусть это был всего лишь цифровой мир, но необходимые навыки Володя там получил. Мышцы помнили, как двигаться, и работали как надо. Пусть ещё неуверенно, но сейчас ему не нужно было осваивать всё с нуля. И это было главное.

Как он излечился, Володя не знал. Но параллель с Новым миром напрашивалась сама собой: там у него тоже была повреждена спина, там он тоже не мог ходить. В магическом мире его вылечили — и он пошёл. Сначала там. Теперь здесь.

Каким образом лечение в том мире повлияло на выздоровление в этом — Володя не догадывался. Но об этом он подумает позже. Сейчас главное — не упасть.

Володя пытался поспеть за широким шагом Волкова, который в настоящее время старался совместить желание идти как можно быстрее и необходимость ожидать мальчика. Поэтому походка Волкова была дёрганой: он то вырывался вперёд, то останавливался. Володя изо всех сил шаркал следом. Ноги гудели. Мышцы, которые поддерживались в тонусе умной капсулой, всё равно были непривычны к такой нагрузке. Каждый шаг давался с трудом.

— Может, всё-таки сядешь в коляску? — снова взмолился Волков. — Говорил же тебе, что утомишься.

— Нет, — отрезал Володя. — Я больше никогда не сяду в эту коляску.

Волков только вздохнул и снова сбавил шаг.

В кабинете их уже ждал Хорев.

Как и в прошлый раз, он расположился за столом — на широком кожаном кресле Волкова. Худое тело Хорева выглядело в нём карикатурно, но начальник службы безопасности держался уверенно. Его глаза — холодные, цепкие — сразу уставились на вошедших.

Волков, напоровшись на этот взгляд, остановился у входа.

— Разрешите, Денис Аркадьевич? — спросил он.

Володя чуть не уткнулся в широкую спину Волкова, когда тот резко остановился.

— Садитесь, пожалуйста.

Волков и Владимир заняли места на стульях. Володя положил руки на колени, которые слегка дрожали от усталости.

— А вот и наш герой, — сказал Хорев, глядя на Володю пристально немигающим взглядом. — Надо сказать, ты многим смог нас удивить.

Он сделал паузу, подчёркивая значительность заслуг Володи.

— Твоё путешествие уже стало легендой среди узкого круга лиц нашей корпорации. А когда секретность с проекта снимут — ты прославишься на весь мир. Даже твоё удивительное

излечение — это уже повод для громких заявлений об эффективности нашего проекта. Сейчас этот феномен требует детального изучения. Но в перспективе — представь, сколько денег сможет заработать корпорация на лечении больных и инвалидов?

Володя слушал. Слава и лечение больных — всё это было важно. Но сейчас его волновал только один вопрос.

— Я смогу снова посетить Новый мир? — спросил он.

Хорев чуть приподнял бровь — на его холодном лице это выглядело как редкое проявление эмоции.

— Конечно. Погружение в Новый мир — твоя работа, и ты пока что с ней отлично справляешься. Отдохнёшь дня три — и надо возвращаться. У нас для тебя будет новое задание. А сейчас перескажи подробно всё, что с тобой там происходило.

Володя в очередной раз начал рассказ о путешествии в Новом мире.

Он говорил о плавании в капсуле, о буре, о пиратах, о Гае, о Торке, о побеге, о суде, о доме Рэма. Не забыл он изложить полученные сведения о географии мира, социальном и политическом устройстве общества, уровне развития науки и техники, состоянии медицины.

Хорев слушал внимательно, не перебивая. Волков рядом кивал, иногда комментировал и поддакивал.

Когда Володя перешёл к рассказу про магию — огненные шары, лечение, магические артефакты — Хорев единственный раз прервал изложение.

— Как это вообще возможно, Михаил Александрович? — обратился он к Волкову. — Насколько я понимаю, Новый мир с точки зрения его функционирования — это копия нашего. Но в нашем мире магии нет. Или я чего-то не знаю?

Волков эмоционально развёл руками и выпучил глаза.

— Никто не знает! Не укладывается в голове! По всем расчётам такого не могло случиться. Причина появления магии в Новом мире никому не известна.

Володя слушал их краем уха. Слова Хорева об отсутствии магии в этом мире натолкнули его на мысль.

На момент перехода сознания в реальное тело у Володи оставалось немного магической энергии. Он прикрыл глаза и сосредоточился. Попытался ощутить ту самую силу, которая привычно отзывалась в груди в Новом мире. И замер. Магия была. Немного. Тем не менее сам факт наличия магии его потряс не меньше, чем обретённая способность ходить.

Володя не стал рассказывать о своём открытии Хореву и Волкову.

Что будет, если они узнают? Когда в корпорации обнаружили, что Володя избавился от инвалидности, его часа два мучили медицинские работники. Издевались бы до сих пор, если бы Хорев его не вызвал. А узнай они про магию — с них станется вскрыть тело и изучить его богатый внутренний мир на молекулярном уровне. Даже Хорев его бы не спас. Скорее наоборот — помог бы со вскрытием.

Володя поёжился.

Это не единственное, что скрыл мальчик от корпорации. Он промолчал и про кулон.

В его рассказе получилось, что сознание вернулось в родное тело само собой — во сне. Если бы представители корпорации узнали о волшебном кристалле, наверняка отобрали бы его для исследований.

А Володя обязан вернуть кулон Кате. В целости и сохранности.

— Я вижу, Володя, ты устал, — сказал Хорев, когда беседа подошла к концу. — Езжай домой. Твои родные заждались. У входа тебя ожидает машина.

Он посмотрел на Володю долгим, изучающим взглядом.

— Молодец. Ты отлично поработал.

Володя хотел встать, но ноги затекли и не слушались. Пришлось опереться руками о подлокотники и с трудом подняться.

— Кстати, — добавил Хорев уже в спину. — Своё внезапное выздоровление всем объясняй новой экспериментальной методикой лечения. Это хорошо ложится в нашу легенду о том, что корпорация отправляла тебя лечиться.

Володя кивнул.

Он шёл по коридору следом за Волковым. Ноги гудели, мышцы протестовали. Каждый шаг давался с усилием.

У выхода его ждал унылый пейзаж: стеклянный купол и погружённое в туман серое небо. Где же яркое солнышко, такое же, что сейчас, наверное, светит в небе над Дамраном?

Водитель в тёмно-синей униформе открыл перед Володей дверь знакомого белого микроавтобуса с синей надписью «Техномир».

Володя забрался в салон, сел на мягкое сиденье и откинулся на спинку. Ноги гудели, но это была приятная боль. Боль жизни. Боль свободы.

Машина тронулась и вскоре остановилась у лужайки, напротив дома 141 с зелёной дверью.

Глава 2. Дом

Микроавтобус с тихим шелестом шин свернул за угол и наконец скрылся из виду, оставив Володю одного посреди идеально зелёной лужайки. Под куполом никогда не было ветра, поэтому трава стояла неподвижно, как нарисованная. Вокруг было безлюдно и тихо.

Володя постоял с минуту, прислушиваясь к себе. Внутри его наполняло тепло магической силы. Немного, но на один небольшой огненный шар хватит. Просто чтобы удостовериться, что магия работает.

— Ну-ка, — прошептал он, обратившись к своей энергии. Перенёс её в руку. Вращая кистью, представил, что из неё вырывается огненный шар — ослепительный, жаркий, с рыжими искрами по краям. От усердия Володя прикусил губу. И — ничего.

— Эй, — позвал он тихо. — Магия?

Выходит, что магия есть, а колдовства нет.

Володя вздохнул. *Ну конечно. Это же реальность, а не мир меча и магии. Здесь никто не кидается огненными шарами.* Даже странно, что он на что-то надеялся.

Он опустил руку, вернул пятку в сползший ботинок и пошаркал к двери. Глупо, конечно, надеяться на чудо в мире, где чудес не бывает.

Дверь узнала его — панель радостно мигнула зелёным, и замок приветливо щёлкнул.

Володя переступил порог.

И мир взорвался.

Золотые и серебряные нити дождя обрушились сверху, воздух наполнился оглушительным «БАХ!», и Володя вздрогнул от неожиданности. Первым делом подумалось, что это внезапно сработало его заклинание, но тут он услышал:

— Сюрпри-и-из! — заорали два голоса прямо у него над ухом.

Он выдохнул — то ли с облегчением, то ли с сожалением. В прихожей, среди свисающих с потолка блестящих лент и бумажных снежинок, стояли Вера Андреевна и Катя. В руках у них горели бенгальские огни, а с потолка на голову сыпались разноцветные конфетти.

Напротив входа, на стене, висел большой плакат, на котором разноцветными буквами было выведено:

«С ВОЗВРАЩЕНИЕМ ДОМОЙ, ВОЛОДЯ!»

— Вы… вы меня напугали, — выдохнул он.

— Так и задумывалось, — сказала Катя с довольной улыбкой.

Вера Андреевна обняла мальчика, и только теперь Володя почувствовал, что он действительно дома.

Торт был большим, с кремовыми розами и неровной надписью, которую явно писала Катя: *«С возвращением!»* — с восклицательным знаком и маленьким кремовым сердечком в конце.

— Мы всегда так встречали твоего дядю Сергея, — сказала Вера Андреевна, разрезая торт. — Когда он возвращался из командировок. Устраивали маленький праздник. Хлопушки, бенгальские огни, торт с кремом. Он говорил, что это лучший способ ощутить себя дома.

— А ещё он говорил, что если съесть слишком много торта, то попа слипнется, — добавила Катя, пододвигая к себе самый большой кусок.

— Катя! — строго посмотрела на неё Вера Андреевна.

Катя отвела взгляд, уставившись в тарелку.

— Ну так правда же, — сказала она, чуть погодя.

Володя, отсмеявшись, спросил:

— А как вы узнали, что я вернулся?

— Мне из корпорации ещё с утра позвонили, — ответила Вера Андреевна. — Сказали, что ты сегодня приедешь. И что ты… — она посмотрела на его ноги, — можешь ходить. Я сначала не поверила, мне три раза повторили. Вот мы и решили это дело отпраздновать. Весь день к твоему приходу с Катей готовились.

Катя отпила чай и поинтересовалась:

— Ты теперь вообще креслом не пользуешься?

— Вообще. И даже не знаю, где оно сейчас.

— Я сначала не поверила, когда ты сказал, что корпорация тебя на лечение направляет, — заявила Катя, жуя торт.

— Везде тебе заговоры видятся, — прервала дочь Вера Андреевна. — И не разговаривай с набитым ртом!

Катя проглотила кусочек и спросила:

— Как у них получилось тебя вылечить?

Володя задумался. К сожалению, говорить правду ему запретили. А как бы хотелось рассказать им всё о Новом мире! Какое там море, небо, какие невероятные приключения он пережил. Эх...

— Экспериментальная разработка, — ответил он. — Уснул, проснулся — встал и пошёл.

— Не больно было? — снова задала вопрос Катя и потянулась за добавкой.

— Временами было неприятно, а иногда страшно, но твой кулон очень мне помог.

— А не знаешь, почему корпорация для тебя так старается? — продолжила Катя.

— Перестань надоедать Володе с расспросами, он из-за тебя есть торт не может, — упрекнула Катю Вера Андреевна.

— Так я этого и добиваюсь, — пошутила Катя, запивая очередной кусочек чаем. — Чтобы мне больше торта досталось.

В своей комнате Володя заметил следы ремонта. Розовые обои исчезли. Стены покрашены в более подходящий для мальчика синий цвет. Всё остальное было как раньше, только у шкафа стояли новые ботинки. Видимо, Веру Андреевну предупредили, что старые мальчику велики.

За окном темнело.

Юкка в это время обычно вылета ла на охоту, — подумал мальчик. — Как она сейчас там, одна?

Катя стояла на пороге, прислонившись к косяку, и смотрела, как Володя осматривает комнату.

— Знаешь, — сказал он, — ты можешь забрать свою комнату обратно. Теперь я вполне могу жить наверху.

— Это ты говоришь после того, как я целый день потратила на покраску стен? — ответила Катя. — Нет уж. Мне не идёт синий цвет. И я уже привыкла к комнате на втором этаже.

Володя не стал спорить. Он снял с шеи цепочку и протянул ей чёрный кристалл.

— Держи. Он мне очень помог. Правда.

Катя посмотрела на кулон, но не взяла.

— Мама сказала, что ты скоро снова уедешь. Вдруг он снова тебе пригодится? Так что оставь.

— Даже не сомневайся. Точно пригодится, — не смог скрыть радости Володя.

— Но не привыкай к нему, — перебила она. — Всё-таки это папин подарок. Один — для мамы, второй — для меня.

Володя сжал кулон в руке.

— Спасибо, я буду его беречь, — сказал он.

— Надеюсь. А сейчас садись за уроки.

Она вышла и через минуту вернулась, нагруженная стопкой тетрадей и учебников такой высоты, что её самой было почти не видно.

— Вот. Всё, что ты пропустил. И скажи мне спасибо, что я всё для тебя отметила.

Володя посмотрел на гору бумаг. У него было такое чувство, будто ему только что вынесли смертный приговор.

— Спасибо… — упавшим голосом сказал он.

— Занимайся, — наигранно ласково сказала Катя. — Завтра в школу. Елена Александровна будет очень рада тебя видеть.

— Она всё такая же злющая? — без тени ностальгии спросил Володя. Елена Александровна, его классный руководитель, невзлюбила его с первого дня. Причина была не в нём: у неё самой рос сын-инвалид, которого отказались принять в школу — не было условий. А Володю приняли и все условия создали. Месяц назад её хотели уволить, но Володя вмешался — её оставили, а её сыну разрешили учиться.

Катя об этом не знала. Она просто фыркнула:

— Что ты. Её теперь не узнать. Сама любезность. Только вчера тебя вспоминала. Добрым словом. Сказала, что ты бездарь и прогульщик, и что будет тебя каждый день после уроков оставлять и высасывать тебе мозг через трубочку.

— Вот прямо так и сказала?

— Ну, — замялась Катя, — может, и не дословно, но по смыслу верно. Уверена, что именно так она и хочет с тобой поступить. И сделает, если ты не выполнишь домашнюю работу.

Володя учился изо всех сил. Он сидел за столом до тех пор, пока звёзды за окном не начали моргать от усталости. Уравнения, тексты, правила, даты — всё перемешалось в голове в один огромный клубок.

Неужели в Академии магии будет так же сложно учиться? — подумал он. — Тогда я точно из неё убегу. Пусть лучше магистр Сэд посадит меня в тюрьму. В тюрьме хоть не надо учить математику.

Он лёг в кровать уже далеко за полночь. Голова шла кругом, а ноги гудели. Но это не помешало Володе тут же провалиться в глубокий сон.

И снилось ему, что он с Верой Андреевной и Катей идёт по зелёной траве босиком, а в небе светит яркое и тёплое солнце Нового мира.

Глава 3. Школа

На следующее утро Катя зашла за Володей ровно в семь. Он уже стоял у двери, переминаясь с ноги на ногу — новые ботинки оказались в самый раз, но мышцы болели после вчерашней прогулки, а ещё гудела голова от усиленной подготовки к занятиям и недосыпа. В общем, утро не казалось добрым.

— Готов? — спросила Катя, окинув его оценивающим взглядом.

— А есть варианты? — вздохнул Володя.

Микроавтобус ждал у крыльца. Водитель, как всегда молчаливый, кивнул и открыл дверь. Катя села на своё обычное место у окна, Володя — напротив. Всю дорогу они молчали. Володя смотрел на проплывающие за стеклом таунхаусы, затем высокие офисные здания, больницу и наконец школу. Катя листала телефон, изредка поглядывая на него.

— Что? — спросил Володя.

— Ничего, — ответила Катя и снова уткнулась в экран.

Школа встретила его гулом голосов и десятками любопытных взглядов.

Слух о том, что «тот самый мальчик на коляске» теперь ходит, был главным событием этого дня.

— Володя! — раздалось сбоку.

К ним подбежал Матвей. Рыжий, в очках, с рюкзаком за спиной. Он приветливо улыбнулся.

— Ты ходишь?! Рад за тебя. Ты из-за лечения целый месяц школу не посещал?

— Точно. Из-за неё, — улыбнулся Володя.

— И как это было? — Матвей решил получить всю информацию от первого лица. — Что сказали врачи? Ты теперь вообще здоров?

— Здоров, — коротко ответил Володя. — Сначала уснул. Потом открыл глаза и здоров.

Матвей хотел спросить ещё что-то, но Катя дёрнула Володю за рукав.

— Пошли, а то опоздаем.

В конце коридора, прислонившись к стене, стояла троица. Димон, Колян и Паша. Димон скрестил руки на груди и смотрел исподлобья. Колян жевал жвачку и лениво разглядывал потолок. Паша — мелкий, язвительный — открыл рот, чтобы что-то сказать, но Димон положил руку ему на плечо.

— Забей, — сказал он тихо. — Не связывайся.

Паша удивлённо посмотрел на него, но промолчал.

Володя прошёл мимо, стараясь не обращать внимания.

Первым уроком была математика. Володя сидел за первой партой с Матвеем.

Когда в класс зашла Елена Александровна и посмотрела на него ледяным взглядом, Володя понял, что за время его отсутствия отношение к нему со стороны классного руководителя не поменялось.

— Самойлов, — сказала она, не поднимая головы от журнала. — Явился наконец. И как ты намерен сдавать контрольные за пропущенный месяц?

— Я готовился, — тихо сказал Володя.

— Свежо предание, но верится с трудом. Что же, тогда в конце этой недели останешься после уроков и будешь писать контрольную индивидуально под моим личным наблюдением.

— Я не смогу. Я уеду через два дня. Корпорация направляет... Реабилитация… — промямлил Володя. *Вот, вроде ничего плохого не сделал, а как будто оправдываешься*, — подумал он.

— Ах, даже так? То есть ты намерен пропустить ещё месяц? Возможно, тебе и учиться незачем, сразу диплом об окончании школы получишь и всё. Тогда иди к доске и поделись с нами своими познаниями.

Димон и Колян негромко засмеялись. Паша гаденько захихикал.

Володя нехотя поднялся и прошёл к доске. У него было устойчивое предчувствие, что ничего хорошего там его не ждёт. Елена Александровна превзошла себя. Она пытала мальчика вопросами в течение десяти минут. Каждый его неправильный ответ сопровождался ироничными комментариями под смех класса. Володя отвечал сбивчиво, путался в формулах, забывал теоремы. За один вечер невозможно было выучить то, что класс проходил целый месяц.

— Двойка, Самойлов, — холодно сказала Елена Александровна, когда он окончательно замолчал. — Опять двойка. Всего два занятия посетил и на каждом по двойке. Это рекорд, Самойлов. Поздравляю тебя.

Володя поплёлся на место под смешки класса. Катя смотрела на него с сочувствием.

— Странно, — продолжила учительница, глядя на него. — Для тебя корпорация все условия создала. Ремонт в школе сделала, вылечила тебя, на ноги поставила. За что такие преференции? Ты же палец о палец не ударил. Даже уроки не можешь выучить.

Володе было обидно, но он промолчал.

— Через четыре месяца, — напомнила Елена Александровна, — состоится ежегодная олимпиада среди школ корпорации «Техномир». Грандиозное мероприятие, сотни участников. Победители получат ценные подарки, стипендии и даже места в высших учебных заведениях. Советую готовиться. Тем, кто хочет что-то добиться в жизни, а не как некоторые.

Она бросила взгляд на Володю.

Затем последовал сдвоенный урок Новейшей истории.

Учитель — невысокий, сухонький старичок в сером костюме — не задавал вопросов. Он просто читал лекцию, мерно расхаживая между рядами и время от времени поправляя очки. Голос у него был ровный и заученный. Этот голос действовал на Володю не хуже снотворного.

— В конце прошлого века человечество столкнулось с величайшим кризисом за всю свою историю, — говорил учитель. — Причиной стало противостояние между национальными государствами, которые цеплялись за устаревшие представления о границах, и транснациональными корпорациями, которые стремились объединить мир ради общего блага. За этим последовал ряд вооружённых конфликтов с применением ядерного оружия, что привело нашу планету к первым очагам экологической катастрофы. Мир оказался на грани уничтожения.

Он остановился, посмотрел на класс, словно проверяя, прониклись ли ученики трагизмом момента.

— Именно корпорации, — продолжал он, — взяли на себя ответственность за спасение человечества. Они остановили войну, объединили ресурсы и начали восстановление планеты. Да, это требовало жертв. Да, экологическая ситуация долгое время оставалась тяжёлой. Но благодаря корпорациям мы имеем то, что имеем: купола, фильтры, чистый воздух в секторах. Конечно, были и ошибки. Были и перегибы. Но в целом корпорации действовали в интересах человечества. Они создали рабочие места, обеспечили людей жильём, едой, медицинской помощью. Именно благодаря им у нас есть секторы с чистым воздухом, купола с настоящей травой, парки для отдыха. Мы живём в условиях, которые прошлым поколениям казались фантастикой.

От монотонного голоса учителя Володя находился на грани между сном и бодрствованием. Ему привиделось, как он приводит Гая в свой мир и хвастается условиями жизни — куполами, небоскрёбами, фильтрами. И Володе обидно, что друг не хочет его слушать, а морщится от смога, наотрез отказывается есть синтетический шоколад, пугается людей в противогазах, с недоумением глядит в тяжёлое серое небо, где никогда не бывает солнца.

От погружения в сон Володю спас звонок — лекция закончилась.

Урок физкультуры был после большой перемены.

Володя переоделся в спортивную форму — впервые в жизни. Футболка была чуть великовата, но после того, как он заправил её в штаны, смотрелась нормально. На построении в спортзале он выглядел как все и впервые чувствовал себя как все.

— Сегодня занимаемся на улице, — объявил учитель, молодой подтянутый мужчина с короткой стрижкой. — Три километра на время по беговой дорожке. Разминаемся, потом марш-бросок.

По строю учащихся раздался разочарованный гул. Кто-то застонал, кто-то тяжело выдохнул.

— Отставить нытьё. Готовимся к межшкольной олимпиаде. На беговую дорожку марш!

Володя отправился в сторону выхода на улицу, но почувствовал чью-то руку на своём плече. Он обернулся. Рядом стоял учитель физкультуры.

— Володя, подожди. Меня зовут Александр Александрович, я, как ты понял, учитель физкультуры.

— Володя, — не нашёл ничего лучше, чем представиться, Володя.

Александр Александрович усмехнулся.

— Володя, — обратился он, — знаю про твою ситуацию с ногами. Если хочешь, можешь не бегать.

— Я всё-таки попробую, — ответил мальчик.

Володя вышел на беговую дорожку и попытался размяться. Ноги слушались, но были слабыми.

Александр Александрович построил весь класс у стартовой черты. Места в первом ряду на всех не хватало. Димон и Колян расталкивали всех локтями, чтобы встать первыми, Паша пристроился с ними.

Володя не стал лезть вперёд — он не претендовал на лучший результат. Ему хотя бы до финиша добежать, и то хорошо. Катя встала рядом и подмигнула ему.

В стороне Володя заметил знакомую школьную медсестру. Она стояла недалеко от беговой дорожки и, казалось, пристально наблюдала за Володей. Поймав его взгляд, она приободряюще улыбнулась и помахала рукой.

— Итак, — постарался перекричать гомон школьников Александр Александрович, — старт по свистку. Бежим шесть кругов по пятьсот метров.

Когда дали старт, Володя сначала побежал наравне со всеми, но быстро стал задыхаться и отставать. Даже Катя уже была далеко впереди.

Ноги казались ватными. Дыхание было тяжёлым. Он видел, как все одноклассники, и даже толстяк с задней парты по имени Сергей, отрываются от него. Володя еле перебирал ногами с позорным отставанием от группы.

— Эй, Самойлов, — раздалось сзади. Димон уже обогнал Володю на целый круг. — Чего коляску не взял? В ней бы ты ехал быстрее!

Димон и Колян поравнялись с ним, посмеялись и снова обогнали Володю.

Володя стиснул зубы. До издёвки Димона он хотел уже было перейти на шаг. Но теперь в нём появились злость и упрямство. Он упорно бежал через силу и даже ускорился.

Володя старался отвлечься от боли в лёгких и усталости в ногах. Если на это не обращать внимания, то можно пробежать ещё круг или больше. Он сосредоточился на мыслях о Дамране, о Гае и Торке. Вспомнил их приключения. Как они отбивались от пиратов. Как Торк махал топором, а Володя метал в пиратов огненные шары. Как здоровенный капитан Спруг упал на задницу, когда Торк обрубил верёвку, за которую тот тянул корабль к берегу.

Если бы Володя был таким же сильным, как Торк или капитан Спруг. Он бы им всем показал. Вот бы ему сейчас магию силы, как у Спруга. Владимир мысленно дотронулся до своего источника магии. Она была там. Володя сосредоточился на магической силе как на

последнем шансе. Он представил, как тепло из груди расходится по всему телу, переходит в ноги и лёгкие.

Володя перестал задыхаться. Лёгкие заработали как кузнечные мехи. Ноги наполнились силой. Казалось, это не он секунду назад еле перебирал ногами и готов был свалиться от усталости.

Вот как она работает! — мелькнуло у него в голове. — *Магия в реальном мире.*

Ноги сами понесли его вперёд, и мысли о магии утонули в свисте ветра.

Володя почувствовал себя супергероем, сверхчеловеком, способным бежать на предельной скорости неограниченное время. Это было прекрасное ощущение. Он чувствовал радость от движения, ощущал свободу, хотел бежать быстрее ветра.

Володя рванул вперёд.

Мимо мелькали одноклассники — один, второй, третий. Он не чувствовал усталости, не чувствовал боли. Володя просто бежал, и ноги несли его всё быстрее, не испытывая малейшей усталости.

Вот он в очередной раз обгоняет Димона и Коляна. Он видит удивление в их глазах, слышит их хриплое дыхание и топот их уставших ног по гаревой дорожке, чувствует, как им обидно проигрывать бывшему инвалиду.

Финишную черту Володя пересёк первым с заметным отрывом и, пожалуй, готов был пробежать ещё пяток кругов, но счёл, что это будет выглядеть с его стороны выпендрёжем.

К Володе подбежал Александр Александрович. Глаза его блестели от возбуждения, голос слегка дрожал.

— Три километра за девять минут! — объявил он, потрясая секундомером. — Самойлов, ты пробежал на уровне первого взрослого разряда. Это новый рекорд школы. Ты где так бегать научился?

— Не знаю, — выдохнул Володя. — Я в первый раз бежал.

Володя отдышался и отправился в спортзал. На скамейке его ждала медсестра.

— Садись, — сказала она, похлопав по скамейке рядом с собой.

Володя послушно сел рядом.

— Кстати, меня Анной Николаевной зовут, — представилась она, измеряя мальчику пульс и давление.

— Приятно познакомиться, — сказал Володя. — А вы всем ученикам давление будете измерять?

— Нет, только чемпионам, — улыбнулась Анна Николаевна.

Она убрала тонометр и посмотрела внимательно на Володю.

— Давление и пульс в норме. Как будто и не бегал только что, — удивилась Анна Николаевна.

— Вы не знали? У чемпионов всегда так, — пошутил Володя.

Анна Николаевна засмеялась.

— Иди уже, чемпион, — она махнула рукой. — А то опоздаешь на следующий урок.

То и дело Володя ловил на себе взгляды одноклассников. Кто-то смотрел с удивлением, кто-то с восхищением, кто-то — с завистью, а Димон и Колян — с откровенной злобой.

— Готовься, — Александр Александрович хлопнул Володю по плечу.

— К чему?

— К выступлению на олимпиаде. Такой талант не должен пропасть.

Елена Александровна точно не обрадуется, что двоечник будет участвовать в межшкольной олимпиаде, — подумал Володя.

После уроков Володя и Катя направились к выходу из школы.

— Ты как? — спросила она, с беспокойством глядя на него. — Нормально?

— Всё в порядке, — ответил Володя. — Лучше не бывает.

— Кстати, — сказала Катя. — Тобой кое-кто интересовался.

— Кто? — удивился Володя.

— Девочки, — засмеялась сестра.

— И с чего вдруг такой интерес?

Катя пожала плечами.

— Ты симпатичный, спортивный, местами даже не совсем глупый. Ещё и связи в корпорации. Как думаешь, почему на тебя девчонки заглядываются?

— Какие у меня связи? — возмутился Володя.

— Ну, все так думают, — усмехнулась Катя.

Володю смутил этот разговор. Пара девочек из его класса действительно ему нравились. Однако у него и мысли не возникало, что кто-то пожелает с ним общаться. Володя подумал: с кем из девочек он хотел бы встречаться. Внезапно вспомнился образ Таи, которую он встретил в Дамране, в кабинете дознавателя Буя. Её большие чёрные глаза, тонкие черты лица, стройная фигурка.

— Ты чего завис? — спросила Катя.

— Да, ничего, так. Задумался.

— Я в автобусе поеду вместе со всеми. Ты со мной?

Володя кивнул, и они направились к автобусу, где уже толпились одноклассники. Володя опустился на сиденье рядом с Катей. Сидящий впереди Матвей обернулся и приветственно помахал ему рукой. Димон и Колян заняли крайние сиденья и делали вид, что не замечают Володю.

В соседнем ряду сидела белокурая девочка с короткой стрижкой и серьгой в ноздре. Она бойко разговаривала с подружкой и периодически поглядывала на Володю. Он делал вид, что не замечает её внимания.

Автобус тронулся и поехал в сторону жилых зданий. Володе захотелось получше разглядеть девочку, и, пользуясь тем, что та в очередной раз отвлеклась на беседу с подружкой, он посмотрел на неё. В это время девочка неожиданно повернулась в его сторону, и их глаза встретились.

— Настя, — представилась она и кокетливо улыбнулась.

В ней не было ни капли смущения, что не скажешь о Володе — лицо его вспыхнуло краской. Он хотел что-то ответить, но как назло ничего не приходило в голову. Девочка смотрела на него заинтересованно и выжидательно. Володя так же не отводил взгляда, краснел и тупо молчал.

Неловкую паузу прервала Катя.

— Выходим! — сказала она Володе.

Автобус высадил их на остановке, откуда они добрались до своего дома пешком. Удивительно, но ноги больше не болели. Володя привык к своим новым возможностям. Казалось, что он никогда и не пользовался инвалидным креслом.

Его смущал только микроавтобус, который медленно следовал за ними до самого дома.

— Не обращай внимания, — сказала Катя, заметив его взгляд. — Это они так тебя охраняют. Или следят.

— Попрошу Веру Андреевну, чтобы позвонила в корпорацию и отказалась от транспорта. Чего ему зря ездить?

— Что ты так официально? Зови её тётя Вера, — ответила Катя. Потом продолжила: — Кстати, на Настю лучше не заглядывайся. Она взбалмошная и ветреная. Кроме того, за ней Димон увивается.

— Я и не собирался на неё заглядываться, — снова смутился Володя.

Глава 4. Первая драка

Утром Володя вошёл в класс и увидел, что вместо Матвея за его партой сидит Настя, которая с невозмутимым видом раскладывала свои школьные принадлежности.

— Привет, — сказала она, когда Володя подошёл.

— Привет. Это место Матвея, — неуверенно ответил Володя.

— Он что, его купил? Не бойся, садись рядышком. — Настя улыбнулась и похлопала по стулу рядом. — Я не кусаюсь.

Володя пожал плечами и сел на своё место. От Насти пахло чем-то сладким и чуть резковатым.

В этот момент подошёл Матвей. Увидев Настю на своём месте, он замер.

— Это… это моё место, — сказал он, поправляя очки.

— И что? Вокруг свободных мест нет? — спросила Настя, даже не взглянув на него. — Найди себе другое.

Матвей открыл рот, закрыл, посмотрел на Володю, но тот только пожал плечами. Матвей вздохнул и побрёл к одной из задних парт.

— Ты чего это? — тихо спросил Володя.

— Ничего. У меня зрение плохое. Мне на первой парте сидеть надо, — капризно заявила Настя.

— У Матвея тоже зрение плохое.

— Он очки носит, ему легче, — пожала плечами Настя.

— А ты почему без очков?

— Очки мне не идут. Я в них буду выглядеть как ботаник.

Напористость Насти напрягала Володю, а на уроках стало ещё хуже: она то вроде бы невзначай касалась его локтем, то украдкой поглядывала.

Её внимание было приятным, но выводило из равновесия и мешало сосредоточиться на занятиях.

— Ты что обычно делаешь после уроков? — спросила Настя. — Кстати, завтра в школе будет дискотека, не хочешь пойти со мной?

— Не, мне завтра в корпорацию надо. На реабилитацию.

В это время Володя поймал на себе злобный взгляд Димона.

— А что у тебя с Димоном? — поинтересовался Володя.

— Да ну его. Он неудачник, — Настя с вызовом посмотрела на Димона.

Неудачник в это время продолжал самозабвенно сверлить Володю ненавидящим взглядом.

Перед большой переменой в класс зашёл директор.

— У Елены Александровны заболел сын. Урока математики сегодня не будет, — сказал он, заглянув в класс. — Занимайтесь самостоятельно.

По классу пронёсся радостный гул. Володя тоже не смог скрыть улыбки — уроки Елены Александровны были для него мучением. Но улыбка быстро сползла с лица. Где-то в глубине души шевельнулось неприятное чувство. Володя слишком хорошо знал, что значит быть инвалидом, и он понимал, как тяжело Елене Александровне одной воспитывать такого сына. Володе стало стыдно за свою радость. Ему показалось неуместным сидеть с постным лицом среди довольных одноклассников и захотелось побыть одному. Он молча вышел из кабинета и отправился в столовую. Однако и там его настигла Настя.

— Пойдём на улицу? — предложила она.

В это время в столовую зашла Катя. Она заметила Володю в компании с Настей и теперь с укором смотрела на них.

— Не знаю… — замялся Володя.

— Не бойся, ещё раз говорю: я не кусаюсь, — Настя улыбнулась, и Володя сдался.

Они вышли на школьную площадку за спортзалом. Перемена закончилась, все разбежались по классам. Здесь было тихо и безлюдно. Вдоль школьной ограды росли молодые березки. Настя взяла Володю под руку.

Володя шёл, не зная, что сказать. Подстраиваться под шаг Насти было неловко, и он чувствовал себя неуклюжим.

— Эй, калека! Сюда иди! — послышался за спиной грубый голос.

Володя вздрогнул от неожиданности, обернулся и увидел троих одноклассников — Димона, Коляна и Пашу. Володя понимал, что они здесь оказались не случайно: скорее всего, проследили за ним и решили подловить на улице. Как назло, никого из учителей рядом не было. Намерения одноклассников читались на лицах, и их определённо нельзя было назвать дружескими. Мало того, что их было трое на одного, так ещё каждый, за исключением Паши, был крупнее и на полголовы выше. Не будь рядом Насти, Володя, пожалуй, предпочёл бы убежать. Бегать-то он умел гораздо лучше, чем драться.

— Отстань от нас, — сказала Настя Димону.

— Я с тобой потом поговорю, Настя, — ответил он. — Сейчас только твоему кавалеру лицо подправлю.

Димон подошёл к Володе вплотную, Колян и Паша встали по бокам.

В этот момент из-за угла вышел Матвей. Увидев компанию, он замер на секунду, потом развернулся и быстрым шагом пошёл обратно.

Вот ведь трус, — с горечью подумал Володя.

— Так, — Димон положил руку Володе на плечо. — Слушай сюда…

Володя сбросил его руку.

— Не трогай меня.

Колян засмеялся.

Димон толкнул Володю в грудь. Володя пошатнулся, но устоял.

— Что, мало? — Димон толкнул снова, сильнее.

Володя отступил на шаг, но Паша в это время поставил подножку, и Володя упал на спину.

— Прекратите! — крикнула Настя, но её уже никто не слушал.

Димон ударил лежащего Володю ногой в плечо. Больно.

— Стой! — раздалось сбоку.

Из-за угла выбежала Катя.

— Отойди от него!

— Ещё одна защитница, — Димон усмехнулся. — Только и умеешь, что за девчонками прятаться? — это он обращался к Володе.

— Отстаньте от него, — Катя встала между Володей и Димоном. Кулачки её были сжаты, а глаза яростно смотрели на Димона.

Димон постарался обойти Катю, но та всё время вставала у него на пути. Разозлившись, Димон оттолкнул Катю. Та упала, ударившись плечом о землю.

— Катя! — крикнул Володя.

Внутри него что-то перевернулось. Кровь закипела. Ярость овладела им. Ему уже было всё равно, что нападающих больше и что они сильнее. Он хотел лишь одного — достать Димона, наказать, причинить ему боль.

Володя вскочил на ноги словно пружина. Пока Димон только поворачивал к нему голову, в неё уже летел кулак. В этот удар Володя, не осознавая того, вложил остатки своей магии. В глазах Димона застыло удивление, в этот же миг он отлетел в сторону, рухнул на асфальт и замер. Глаза его закрылись.

На мгновение всё затихло.

— Ты… ты что сделал!? — закричала Настя.

Володя смотрел на свою руку в недоумении. То, что произошло, было неожиданным для всех, в том числе для него самого.

— Ты что, псих? — Настя смотрела на него с ужасом. — Ты же его убил!

Она подбежала к Димону, опустилась на колени.

— Димочка! Ты как? Очнись!

Колян и Паша стояли, не двигаясь. Их лица были бледными.

— Вы что смотрите? — крикнула на них Настя. — Помогите!

Они подхватили Димона под руки, пытаясь усадить его. Димон очнулся, закашлялся. Взгляд его был мутным, ничего не понимающим. Его стошнило.

К ним от здания школы уже торопилась Анна Николаевна, за ней еле поспевал Матвей. Анна Николаевна первым делом подбежала к Володе.

— Что болит? — спросила она.

— У меня правая рука, но это ничего. Осмотрите Катю и Димона, — ответил Володя.

Катя уже стояла на ногах и потирала ушибленную руку. Димон тоже постарался встать.

— Сиди! — резко сказала ему Анна Николаевна и занялась Володей. Осмотрела его руку, покачала головой. — Ничего страшного, обычный ушиб, — уже спокойно произнесла она.

Затем она осмотрела голову Димона, проверила ему зрачки и приказала Коляну и Паше вести его в медицинский кабинет.

Троица, хромая, побрела прочь. Настя окинула Володю негодующим взглядом и отправилась провожать Димона.

Анна Николаевна достала из сумочки лечебный пластырь и наклеила его на руку Володе. Кате медицинская помощь не потребовалась. Она отряхнула свои джинсы и пыталась оттереть грязь с рукава рубашки.

Анна Николаевна вздохнула.

— Тебе завтра с утра надо явиться в «Техномир», ты не забыл? — обратилась она к Володе.

— Всё в порядке, сами говорите, что это всего лишь ушиб. А что с Димоном?

— Очевидно, сотрясение головного мозга, — ответила медсестра. — Здорово ты его приложил. По тебе и не скажешь.

Володя и Катя отправились в школу. Матвей увязался с ними.

— Я как увидел, за помощью побежал! — выпалил Матвей, глядя на Володю. — А тут медсестра идёт. Вот я её и позвал.

— Всё нормально, — успокоил его Володя.

В классе Володя увидел Настю. Та общалась с Коляном и Пашей. Они смотрели на Володю хмуро. Володя хотел поговорить с Настей, объясниться, но та демонстративно от него отвернулась. Зато Матвей был рад, что теперь никто не претендует на его место за партой. Он сыпал вопросами, пытаясь узнать у Володи подробности драки.

Володя думал о том, как изменилось отношение к нему Насти.

— Она заигрывала с тобой, чтобы Димон ревновал, — уже дома объяснила ему Катя. — Они что-то там не поделили, вот она и решила его проучить. А ты попался.

Володя молчал. В голове всё смешалось.

— Выходит, она сама спровоцировала драку, а обвиняет меня, — протянул Володя. — Вот дура, — сделал он глубокомысленный вывод.

— Не одна она, — ехидно заметила Катя. — Ты тоже хорош.

Володя вздохнул.

— Я никогда не пойму девчонок.

— И не надо нас понимать, — Катя похлопала его по плечу. — Нас надо беречь и защищать. Кстати, спасибо тебе.

— За что? — удивился Володя.

— За то, что вступился за меня, — сказала Катя.

Володя посмотрел на неё.

— Так это же ты за меня первая вступилась. Это тебе спасибо.

— Ну мы же семья, — ответила она. — Мы должны поддерживать друг друга.

Она улыбнулась. И странное дело — после всех сегодняшних передряг именно эта короткая фраза показалась Володе самым значимым моментом за весь день.

Володя лежал в кровати. Сон не шёл — слишком много эмоций за день. Но мысли уже были в завтрашнем. Завтра — корпорация, погружение в Новый мир. А там — Гай и Юкка, по которым он соскучился. Володя надеялся, что их не очень сильно встревожит его слишком долгий сон: магистр Сэд ведь предупреждал о такой реакции на магическое лечение. И ещё — Академия магии, куда он обязательно поступит.

Володе хотелось изучать магию по-настоящему — не потому, что так решил суд, а потому, что она открывала перед ним двери, о существовании которых он ещё месяц назад не догадывался. Он будет учиться. А если в Академии окажется Тая — что ж, пусть посмотрит, на что он способен. И вспомнит, как сказала, что в нём «совсем нет магии».

Он представил, как Тая подходит к нему, улыбается и говорит, что была неправа. Как они гуляют по берегу моря, взявшись за руки. Солнце яркое и тёплое, ветер с моря треплет волосы. Они шагают по песчаному пляжу — просто идут, неспешно, вдаль.

И Володя уснул.

Глава 5. Новое задание

Володя проснулся от запаха блинов.

Они шипели на сковороде, и аромат с кухни был такой аппетитный, что у Володи появилось сосущее чувство в желудке и резко повысилось слюноотделение.

Он быстро умылся, оделся и вошёл на кухню. Вера Андреевна стояла у плиты, ловко орудуя лопаточкой. Катя уже сидела за столом и жадно поглощала свежевыпеченные блины, временами обдувая особо горячие.

— Доброе утро, — сказал Володя, садясь.

— Доброе, — ответила Вера Андреевна, ловко переворачивая блин. — Выспался?

— Ага.

— Ты чего такой хмурый? — спросила Катя, заглатывая блин. — Боишься?

— Конечно, боюсь… того, что ты сейчас слопаешь все блины, и мне не оставишь, — пошутил Володя и перехватил вновь испечённый блин в свою тарелку.

Катя проследила его путь голодным взглядом.

— Не беспокойтесь, — успокоила ребят Вера Андреевна, полив маслом шипящую сковородку. — Я много напеку — всем хватит.

Блины были тонкие, горячие, с хрустящими краешками. Володя съел несколько штук и, к своему сожалению, понял, что пора собираться. Остался бы он с семьёй ещё хотя бы на час, но микроавтобус ждал у крыльца ровно в девять. Вера Андреевна обняла его на прощание, Катя дружески похлопала по плечу.

— Возвращайся пораньше, — сказала она. — И без глупостей.

— Постараюсь, — улыбнулся Володя.

Он сел в машину, и та бесшумно тронулась по знакомому маршруту в сторону домов административного сектора и остановилась у стеклянной башни корпорации «Техномир».

Волков встретил его на первом этаже.

— Владимир! — он расплылся в улыбке и пожал руку так сильно, что Володя поморщился. — Как ты? Готов к новому путешествию?

— Готов, — ответил Володя. — Какое задание на этот раз?

Улыбка сошла с лица Волкова.

— Пройдём. Разговор серьёзный.

Они спустились на лифте вниз — туда же, где Володя уже был в прошлый раз. Те же стерильно-белые стены, та же девушка за стойкой администратора выдала им белые халаты. Волков открыл стеклянную дверь кабинета и пропустил Володю вперёд. Затем они уселись в кресла у офисного стола, и Волков заговорил.

— Помнишь, я рассказывал тебе о проекте «Эволюция»? — начал Волков. — О том, что скорость течения времени игрового мира по отношению к реальному можно менять?

— Помню.

— Так вот, — Волков откашлялся. — Это неправда.

Володя с недоумением посмотрел на Волкова.

— Скорость времени можно было менять раньше, — продолжил он. — Но уже более двух лет такой возможности у нас нет. Время здесь и в Новом мире синхронизировалось. За год здесь проходит ровно год там, и никак на это мы повлиять не можем.

Волков замолчал, что-то обдумывая.

— И что же случилось? — не выдержал паузы Володя.

— Долгая история. Начну её с того, что твой дядя, Сергей Иванович Самойлов, был первым, кто отправился в Новый мир. Первым и единственным. Если не считать тебя, разумеется.

Но его погружение в Новый мир состоялось задолго до тебя. Он участвовал в самых первых испытаниях.

— И что пошло не так? — голос Володи дрогнул.

Волков вздохнул, потёр переносицу.

— Всё. Мы планировали, что он проживёт в Новом мире полноценную жизнь — лет семьдесят-восемьдесят — а на Земле пройдёт всего три месяца. Мы настроили скорость игрового мира соответствующим образом. Но… — Волков развёл руками, — после того как сознание Сергея переместилось в аватар, время в Новом мире и в реальности синхронизировалось. Год за год.

— А что произошло с дядей Сергеем? — тихо спросил Володя.

— После погружения в Новый мир твой дядя в реальность так и не вернулся. Он пробыл в Новом мире два года. Два наших года. — Волков помолчал. — А потом мы попробовали вернуть его принудительно. Отключили от системы. Но сознание не вернулось.

— Как это — не вернулось? — переспросил Володя.

— Произошли необратимые изменения головного мозга. Врачи констатировали смерть. Тело Сергея Ивановича лежало в капсуле, подключённое к аппаратам жизнеобеспечения, но мозг… мозг уже не работал.

В комнате повисла тишина. Володя смотрел на Волкова, не в силах переварить услышанное.

— Почему вы не сказали мне раньше? — наконец выдавил он.

— Мы не могли, — тихо ответил Волков. — Это закрытая информация. Проект «Эволюция» — это коммерческая тайна. Даже Вера Андреевна не знала всей правды. Ей сказали, что муж умер от инсульта.

Володя опустил голову. Он представил, как Вере Андреевне сообщают о смерти мужа. Как узнаёт о смерти отца Катя. Ему стало жалко Веру Андреевну и Катю. Им даже не рассказали всей правды о случившемся.

— Тогда почему вы рассказываете это мне? — спросил Володя.

— Потому что это напрямую связано с твоим заданием в Новом мире. Ты должен там найти своего дядю.

— Вы же только что сказали, что он умер?! — удивился Володя.

— Его реальное тело — да, — пояснил Волков. — Но его сознание, предположительно, всё ещё находится в Новом мире. Мы не можем это утверждать точно, но есть косвенные признаки. Например, время до сих пор синхронизировано. Это значит, что кто-то или что-то поддерживает связь между мирами.

— Вы хотите, чтобы я нашёл его? — переспросил Володя.

— Да, — Волков посмотрел ему прямо в глаза. — Твоя задача — найти в Новом мире Сергея Ивановича Самойлова. Собрать о нём информацию. Выяснить, где он, чем занимается. И вернуться.

Он выдвинул ящик стола, достал карту Нового мира, составленную ранее со слов Володи, и протянул ему.

— Вот координаты места, где должна была приземлиться его капсула. Это Северные земли. Примерно здесь, где поставлена красная точка.

Володя взял лист. На нём была нарисована карта и отмечена точка севернее Дамрана.

— Северные земли, — повторил Володя. — Я о них слышал. Гай говорил, что оттуда привозят серебро и мёд.

— Возможно, — кивнул Волков. — Но в данном случае нас интересует только твой дядя. Ты должен начать его поиски с Северных земель.

Затем Волков достал из ящика фотографию и положил на стол.

— Это твой дядя. Сергей Иванович Самойлов. Запомни его лицо.

Володя взял фотографию. С неё смотрел высокий мужчина с тёмными волосами и очень добрыми глазами. Такими же, как на снимке, который Катя когда-то сняла со стены. Только здесь он не улыбался.

— Аватар настроен на владельца и принимает его форму, — объяснил Волков. — То есть в Новом мире твой дядя выглядит точно так же, как на этой фотографии. Разве что стал носить усы или бороду.

Володя смотрел на снимок, стараясь запомнить каждую черту. Высокий лоб, тёмные брови, спокойное, открытое лицо.

— А если я найду его? Что мне ему сказать? — спросил Володя.

— Ничего, — жёстко сказал Волков. — Ты не должен раскрывать свою личность. Нельзя говорить, кто ты на самом деле. Нельзя рассказывать о реальном мире. На данном этапе мы не можем предугадать его реакцию, если он узнает, что его тело мертво. Это может быть опасно. Для него, для тебя, для проекта.

Володя кивнул, но мысли разбегались. *А что, если со мной случится то же самое?* — мелькнуло у него в голове. — *Что, если я тоже не смогу вернуться?* Он машинально дотронулся до Катиного кристалла на груди.

— Ты справишься, — будто прочитал его мысли Волков. — Пойдём. Пора.

Володя вышел из кабинета. Ноги стали ватными, в голове крутились обрывки разговора: *два года, синхронизация, смерть мозга, необратимые изменения, Северные земли*. Он заставил себя идти дальше.

Лаборатория встретила его холодным светом и запахом антисептика.

Всё было, как в прошлый раз: белые стены, капсула в центре, люди в халатах. Анна Николаевна уже ждала его, держа в руках планшет. Она взглянула на Володю, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.